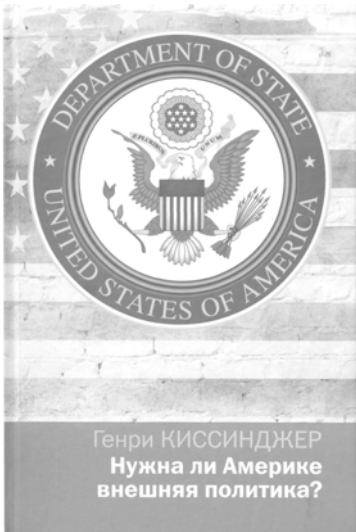

УДК 327

О ПОЛИТИКЕ США НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ

© 2017 г. **В.А. Соколов***
Рецензия поступила в редакцию 16.09.2017.

**ГЕНРИ КИССИНДЖЕР. НУЖНА ЛИ АМЕРИКЕ
ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА? Москва: АСТ, 2016, 415 с.**

Автор книги не нуждается в представлении. Он является старейшиной американского внешнеполитического сообщества и по авторитету, и по возрасту. В этом последнем случае можно сказать о нём, как о самом возрастном эксперте в мире по вопросам внешней политики США и международных отношений в целом. Любопытно, что вышедшая в 2016 г. в переводе на русский язык книга была написана автором и опубликована в Лондоне более 15 лет тому назад, и читателю, очевидно, не раз предстоит задуматься над тем, насколько сегодня релевантны размышления мэтра о затронутых проблемах.

Особой и пока ещё не решённой проблемой "американской внешней политики, находящейся всегда в поиске магической многоцелевой формулы", Г. Киссинджер считает "конечную потребность в идеологической премудрости и стратегическом планировании" (с.27). И на страницах своей книги он представляет размышления относительно решения отмеченной проблемы в русле известных геополитических, геоэкономических и геоидеологических императивов. Например, обращаясь к трагическим событиям на площади Тяньаньмэнь в КНР, Киссинджер пишет, что "американские левые всегда недовольные политикой, базирующейся на геополитических интересах, вернулись к своему особому отношению к правам человека и продвижению демократии как главным приоритетам в американской внешней политике" (с.193).

Между тем, как утверждает Г. Киссинджер, "находящееся у власти поколение на смене тысячелетия почти во всех странах Западной Европы пред-

* СОКОЛОВ Владимир Алексеевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры журналистики МГИК. Российская Федерация.141406 Московская область, г. Химки, ул Библиотечная, 7 (vladimiralekseevichsokolov@mail.ru)

ставляло левоцентристские партии, имевшие формирующий" опыт того или иного вида антиамериканских протестов. Даже в Соединённых Штатах многие в сфере внешней политики в администрации Клинтона выросли с убеждением в том, что Америка не имеет права демонстрировать свою силу за рубежом до тех пор, пока не взялась и не преодолела свои внутренние недоработки... Некоторые из них придерживались той точки зрения, что именно Соединённые Штаты несут большую ответственность за развязывание холодной войны тем, что они пробудили советские опасения чрезмерной озабоченностью военной мощью" (с.47-48). Тем не менее, "даже после исчезновения советской угрозы, – пишет он, – атлантическое партнёрство остаётся для США ключевой опорой международного порядка"(с.35).

Очевидно, поэтому самую большую главу в книге автор отводит этому партнёрству, озаглавив её "Америка и Европа. Мир демократий" . Однако, отмечает он, не всё складывается удачно между Америкой и Европой. Если "во время холодной войны европейская интеграция была востребована как метод укрепления атлантического партнёрства, сегодня многие из его сторонников рассматривают такое укрепление как некое средство создания противовеса Соединённым Штатам" (с.37).

Но гораздо более тревожным, по мнению Киссинджера, является утрата человеческого общения между двумя берегами Атлантики, которая происходит, несмотря на беспрецедентные взаимные поездки. Больше американцев и европейцев стали посещать другой континент по сравнению с прошлым. Но они перемещаются в так называемом "коконе" своих предубеждений или профессиональных отношений, не имея знаний истории и нематериальных ценностей другой стороны Атлантики. То, что нынешнее поколение американцев знает о Европе, не выходит за рамки деловых контактов и не затрагивает политические и культурные связи. С другой стороны, Соединённым Штатам, про которые большинство европейцев знает только через свои СМИ, вынесен смертный приговор как стране с якобы неудовлетворительной системой медицинского страхования, переполненными тюрьмами и другими такого же рода стереотипами" (с.39).

Киссинджер прав относительно "других" стереотипов, которые накопились за десятилетия послевоенного общения. По его мнению, это вызвано фундаментальными изменениями в традиционных отношениях, среди которых он называет: распад Советского Союза, объединение Германии, нарождение европейского самосознания, а также растущую тенденцию отношения к внешней политике как к инструменту внутренней политики (с.39).

Приведём размышления автора книги относительно распада СССР. "Перед развалом Советского Союза существовал определенный набор внешнеполитических критериев, к которым могли бы апеллировать все члены альянса (имеется в виду НАТО. – В.С). Для того времени, как правило, было характерно, что американский подход к внешней политике имел в некотором роде идеологическую и миссионерскую подоплёку, европейский же подход был более традиционным и реалистичным. Америка считала себя раскрывающей глаза Европе, а европейские лидеры гордились тем, что помогали Соединённым Штатам открыть пределы своих возможностей... Возвращение к такому подходу необходимо, если атлантическая политика должна развивать чувство ориентирования" (с.54). И хотя Советский Союз был-де окончательно "обречён к развалу", Кис-

синджер усматривает другую потенциальную угрозу: “Несмотря на отсутствие совместно переживаемой угрозы объединению, геополитика не исчезла как элемент международной политики. НАТО по-прежнему остаётся страховым полисом в отношении нового российского империализма. Без Соединённых Штатов Европа будет всего лишь полуостровным продолжением и даже заложником Евразии, втянутым в водоворот её конфликтов, и главной целью радикальных и революционных течений, охвативших так много смежных регионов”(с.63). И поэтому НАТО должна сохраняться как гарантия против нового превращения России в империю (с.104). Таков основной императив Киссинджера в отношении этого альянса.

Весьма жёстко Киссинджер высказывается и по адресу некоторых строптивых союзников: “Тех, кто стремится к достижению самосознания через конфронтацию с Америкой, не должно вводить в заблуждение то, что Соединённые Штаты всегда будут оставаться пассивными, когда их политике бросается вызов в принципе” (с.66) И далее: “В случае, если Россия захочет восстановить своё правление или даже своё господство в странах Балтии, это стало бы сигналом возврата к империализму, при помощи которого она угрожала Европе на протяжении столетий и неприемлемым сдвигом, как в европейском, так и в глобальном равновесии... И, если Европейский Союз обязан защищать одного из своих членов независимо от его принадлежности к НАТО Соединённые Штаты не смогут не вмешаться” (с. 78, 79).

Все эти рассуждения Киссинджера, которые он высказал, напомним, 16 лет назад, и теперь могут представить интерес в свете известных требований президента США Д. Трампа к союзникам .

Несомненно, интересно видение Киссинджером отношений Запада с Россией, которым “всегда была присуща противоречивость... Хотя Россия участвовала в дипломатии европейского баланса сил, она не применяла её принципы к соседним странам” (с.90). “Советская идеология. – пишет Киссинджер, – отстаивала свой универсальный характер, и каждый советский руководитель до прихода Михаила Горбачева объявлял о победе коммунизма в мировом масштабе как о конечной цели (“с.200).

Однако Киссинджер признаёт: “На протяжении своей истории со всеми её взлётами и падениями Россия проводила настойчивую, терпеливую и умелую дипломатию” (с.92).

Прибегая к геоэкономическому императиву интерпретации политики России в сочетании, что удивительно, с марксистским тезисом о связи внутренней и внешней политики в настоящее время, Киссинджер утверждает:”И по всей бывшей империи Россия распространяет своё внутреннее влияние, умело используя процесс приватизации, чтобы скупить промышленные предприятия в бывших республиках Советского Союза, тем самым наращивая своё экономическое влияние”(с.99).

Не отказываясь от неких алармистских интерпретаций, автор предупреждает: “Если Россия почувствует себя спокойно в своих нынешних границах, её отношения с внешним миром быстро улучшатся. Но если в результате реформ Россия выйдет окрепшей и вернётся к политике гегемонизма – чего, по сути, опасается большинство её соседей, – напряжённость времён холодной войны неизбежно возникнет вновь”(с.99). И далее в духе уже “вежливого алармизма”

автор поясняет: “Западной Европе понадобились столетия для того, чтобы процесс демократизации дал свои результаты. Не удалось избежать и ряда разрушительных войн. В России, не имеющей больших традиций капитализма или демократии и не участвовавшей ни в реформации XVI века, ни в просветительстве XVIII века, ни в эпохе великих открытий, эта эволюция, как представляется, окажется особенно сложной” (с.100-101). Что касается США, то “нужна более деликатная американская политика. Но и европейская политика тоже должна стать не такой излишне доктринерской” (с.107).

Насколько все эти размышления Киссинджера соответствуют сегодняшнему дню? Выделенные им “фундаментальные изменения” окрепли или, наоборот, оказались недолговечными?

Несомненно, в первые месяцы президентства Трампа актуален тезис Киссинджера об отношении к внешней политике как к инструменту внутренней политики: Вот что он писал 16 лет назад: “К сожалению, внутренняя политика ведёт американскую внешнюю политику в противоположном направлении (от поиска той магической формулы, которая приводится в начале рецензии. – *В.С.*). Конгресс не только в законодательном порядке закрепляет внешнеполитическую тактику, но и стремится навязать нормы поведения для других стран путём установления множества видов санкций. Десятки стран сейчас оказываются под воздействием таких санкций (напомним: написано в 2001 г., а как будто о сегодняшних действиях американских законодателей. – *В.С.*). Администрации одна за другой молчаливо соглашаются, частично в качестве компромисса для получения одобрения по каким-то другим программам, а частично потому, что при отсутствии непосредственной опасности извне внутренняя политика стала более важной в плане политического выживания, чем проведение внешней политики. То, что представляется зарубежными критиками как высокомерный поиск путей к господству, очень часто является реакцией на действия групп, оказывающих давление по внутренним вопросам... Какими бы ни были преимущества законодательных действий, их суммарное воздействие толкает американскую внешнюю политику на одностороннее и подчас агрессивное поведение”. А “вездесущая и шумная пресса превращает внешнюю политику в разряд сферы общественных зрелищ. Активное соревнование за рейтинги ведёт к навязчивой идее кризиса ...” (с.27-28).

Как будто это написано о сегодняшних США, о противостоянии президента Трампа многочисленным нападкам американских СМИ!

При чтении возникает иногда сомнение в адекватности заглавия книги тому, о чём пишет её автор. Всё содержание рецензируемой книги в основном посвящено разбору внешней политики Соединённых Штатов во второй половине XX века, их активному, если не сказать “чрезмерно активному” участию во всём, что происходило на международной арене. И Киссинджер не только их комментирует, но и вносит свои рекомендации. Например, он предлагает улучшить или усовершенствовать существующие международные структуры, в которых США играют далеко не последнюю роль, интерпретирует их назначение: “НАТО – это альянс, Организация Объединённых Наций – это система коллективной безопасности (с.49). Альянс имеет дело с конкретной и определенной угрозой, он зачастую определяет силы, которые будут ей противостоять. А система коллективной безопасности с юридической точки зрения носит нейтральный характер,

она далека от определённой угрозы и вынуждена ожидать её появления перед тем, как будут рассмотрены какие-либо действия” (с.50).

Столь же любопытно его замечание относительно возможного участия России на совместных форумах с НАТО: Россия председательствует постоянно, в то время как США только каждый девятнадцатый раз ... Если бы Россия полностью воспользовалась открытыми для неё возможностями (но она так и не воспользовалась ими на момент написания книги. – *В.С.*), заседания Североатлантического совета и заседания Постоянного объединенного совета в итоге оказались бы совмещёнными” (с. 50, 52).

Конечно, наиболее значимы соображения Киссинджера, связанные с его личным опытом проведения внешней политики США в качестве советника президента по вопросам безопасности и государственного секретаря США.

Несколько неожиданно некоторые его размышления касаются событий 40-летней давности: “Как человек, проработавший в администрации, которая унаследовала зашедшую в тупик войну во Вьетнаме и начавший в порядке действия, направленного на достижение успеха, применять американскую технологию для того, чтобы нанести поражение местным повстанцам, я, возможно, излишне эмоционально отношусь к перспективе подобного конфликта, который может быть начат с благородной мотивировкой, но вероятнее всего закончится тупиком, разочарованием и даже возросшей угрозой стабильности и безопасности” (с.120, 123).

Пожалуй, это исключительно ценное признание, которое, как знать, может быть экстраполировано и на другие аспекты американской внешней политики.

Полезны и некоторые напоминания в отношении политики США в Азии, где “многие определяют свой вклад в это равновесие в виде доктрины неприсоединения, которая позволяет избежать официальных политических связей с Соединёнными Штатами и даёт им свободу даже для участия в политике, направленной на ослабление предполагаемого доминирования со стороны Америки” (с.153). В то же время Киссинджер считает, что “безусловно, в американских национальных интересах оказывать противодействие усилию *любой* державы, направленному на то, чтобы доминировать в Азии, – и в крайнем случае Соединённым Штатам следует быть готовыми сделать это без союзников” (с.184).

Оригинален вывод автора о соотношении геоидеологического и геополитического императивов в отношениях с Китаем: “В 1971 и 1972 годах президент Ричард Никсон и председатель Мао Цзэдун восстановили дипломатические контакты и не потому, что американская и коммунистическая идеологии стали более совместимыми, а благодаря их соответствующим геополитическим потребностям” (с.169). А несколько ранее он оригинально конкретизировал, что “американцы размышляют в терминах конкретных решений конкретных проблем. Китайцы думают в терминах стадий в процессе, не имеющем точной кульминации” (с. 187).

Особенно ценным представляется следующее предостережение патриарха американской дипломатии: “Независимо от того, насколько бескорыстными видит Америка свои цели, несомненный упор на господстве постепенно объединит весь мир против Соединённых Штатов и поставит их в такое положение, которое в конечном счёте приведёт к их изоляции и истощению ресурсов” (с.404).

Вообще, книга полна подобных тезисов, цитата из которых “украсит” любую статью по международной тематике.. Например: “Сегодня наступил системный кризис Вестфальского порядка. Его принципы ставятся под сомнение, хотя согласованная альтернатива ещё в стадии разработки. Невмешательство во внутренние дела других государств отбрасывается в пользу концепции всеобщего гуманитарного вмешательства или всеобщего правосудия”(с.19). Или об Африке: “Континентом, для которого нет прецедента в европейской истории, является Африка. Хотя 46 стран континента называют себя демократиями, они не проводят свою политику на основе всеобъемлющего идеологического принципа... А с окончанием холодной войны исчезло и соперничество великих держав из-за Африки... Африка стала ареной жестоких гражданских войн, которые превращались в международные конфликты”(с.26).

В целом книга Генри Киссинджера представляет несомненный интерес с точки зрения погружения в категории мышления американской политологической элиты в лице её признанного авторитета и ряда его последователей*. Снова и снова возникает вопрос о названии книги. Что автор имел в виду, когда ставил вопрос в заглавии “Нужна ли Америке внешняя политика?” А что тогда нужно Соединённым Штатам, если не внешняя политика? Кстати, прямого ответа на поставленный вопрос автор так и не даёт.

Возможно, чем-то вроде такого ответа можно рассматривать очень интересную заключительную главу книги “Информация и знание” (с.399–405). В частности, в ней он пишет: “США истощат свои психологические и материальные ресурсы, если не научатся отличать то, что им надлежит делать, и то, что им хотелось бы делать, а также то, что выходит за пределы их возможностей... Целенаправленное стремление к гегемонии (а именно на это, как известно, и направлены все внешнеполитические усилия США.. – В.С.) является верным путём к разрушению ценностей, которые сделали США великими... Сложность не в недостатке отдельных руководителей, а скорее, в системной проблеме их культурной подготовки... Продвижение ценностей будет осуществляться не путём их навязывания, а их охотным восприятием в мире, который остро нуждается в просвещённом руководстве”(с.405).

Book Review

Henry KISSINGER. Does America Need a Foreign Policy? Moscow. AST Publishers, 416 p.

*(USA ❖ Canada Journal 2017, no. 11, p.109-114)
Received 16.08.2017.*

SOKOLOV Vladimir Alekseyevich, Candidate of Sciences (History), Chair of Journalism, Associate professor. Moscow State Institute of Culture. 7, Bibliotechnaya, Moscow 141104, Russian Federation (vladimiralekseevichsokolov@mail.ru).

* Во введении автор выражает благодарность за дельные советы и рекомендации при написании книги целому созвездию политологов и политиков: Питеру Родману, Джерри Бремеру, Уильяму Роджерсу, Стиву Гробару, Алану Стогу, Йону Ванден Хьювелу, Джону Болтону, Крису Ленону, Питеру Мандвиллу, Джону Липски, Феликсу Рохатину и многим другим.